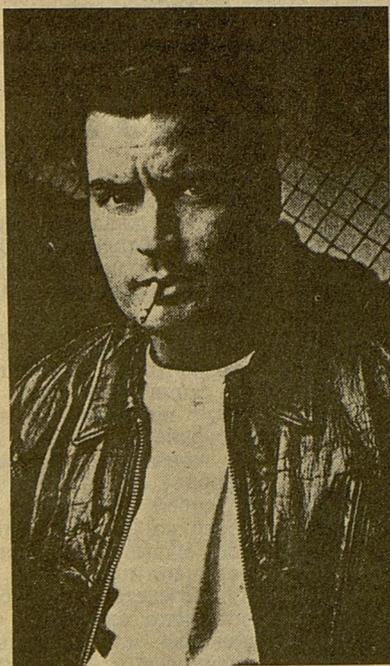

2.6.95

СТАРАЯ ПРОФЕССИЯ

Чарли Шин любит шокировать. Английский киножурнал «Эмпайр» — тоже. Предлагаем вам отрывки из «взрывчатого» интервью американской кинозвезды в майском номере журнала:

— Вам когда-нибудь хотелось ударить режиссера?

— Еще был Стивен Херек — хороший мужик, но однажды на съемках «Мушкетеров» он захотел, чтобы я сам, без дублера скакал на неоседланной лошади, цепляясь за гриву, а вокруг бы все взрывалось. Я сказал ему, что это дело каскадеров, но он все заводил меня, подшучивал, говорил, что я трусишка. Ужасно хотелось ему врезать.

— Когда вы целуетесь со своими партнершами, вы используете язык?

— Да. Настасья Кински сначала не хотела целоваться со мной по настоящему. Вообще-то не принято, чтобы это решали партнеры, обычно распоряжается режиссер, поэтому решение становится чисто деловым. Настасья заявила: «Я вообще никогда этого не делаю!» Но я-то помню ее другие фильмы и готов поклясться, что она это делала не раз!

— У вас репутация ужасного бабника. Вам приходилось зани-

Чарли ШИН:

«ПОРА ЗАНЯТЬСЯ

маться любовью сразу с несколькими людьми!

— Ну, вообще-то... как-то раз я, сам не помню как, оказался в спальне сразу с пятью девушками. Больше всего меня удивило, что это была не куча тел, как в «Калигуле», а очень упорядоченное действо. Я не хвастаюсь, но, уверяю вас, все мы вышли из этой комнаты очень удовлетворенными.

— Если бы вам нужно было выбрать, кого пристрелить — Оливера Стоуна, Кифера Сазерленда или Настасью Кински — кого бы вы выбрали?

— Я бы пристрелил Кифера. Тогда у Настасьи и Оливера появился бы шанс поработать вместе. А Киферу нечего делать в этом маразме! Я бы спас его от позора.

— Когда вы в последний раз беспокоились из-за денег?

— Да все время! После съемок в «Горячих головах» я начал строить дом и все гонорары вгрозил в постройку. Она обошлась мне более чем в миллион долларов, потому что подрядчик нару-

шил какие-то правила! А недавно я хотел купить на аукционе битую Джо Джексона — я обожаю бейсбол и коллекционирую такие экспонаты — и когда я спросил моего менеджера, можем ли мы себе это позволить, не влезая в долги, она ответила — нет.

— Сколько стоила бита?

— Не так уж дорого, около 150 тысяч долларов. Вообще-то деньги для меня — энергия. На них можно купить свободу. И чем больше ты беспокоишься о деньгах, тем меньше удается заработать.

— Вас беспокоит вопрос, что находят в вас женщины — симпатичного парня, знаменитого актера, скандальную личность?

— Ну, если женщина красива, это не имеет значения. Что бы ее ни интересовало, ей придется обратиться ко мне лично.

выбор — правая рука или кино-

— Если бы перед вами встал выбор — правая рука или кинокарьера — что бы вы выбрали?

— Ну и вопросик, мать вашу!

ЧЕМ НИБУДЬ СЕРЬЕЗ... ИМ»

(Пауза). Думаю, отказался бы от карьеры. Я очень люблю бейсбол и женщин, поэтому отказ от спорта и возможности щупать сразу обе женские груди — слишком мрачная плата за кино.

— Вы когда-нибудь ходите в магазины?

— Хожу. Обожаю выбирать, примерять и пробовать.

— Сколько стоит пинта молока?

— Мм... Доллар? Три бакса? Не знаю. Скажите, я угадал, или сильно промахнулся?

— Сильно. Около шестидесяти центов.

— Ну, знаете, я по молоку не спец. Вот если покрепче... люблю угощать. Когда я смотрю на людей победнее, которые и хотели бы выпить, да денег нет. Как-то раз устроил народу бесплатную выпивку в винном магазине — мужики хлестали как жеребцы! Са-

мое забавное, что все обошлось мне всего в двести долларов.

— Вы до сих пор принимаете наркотики?

— Практически нет. Пока жрал наркотики, дела шли из рук вон плохо. Уж лучше выпить.

— Если бы вы в одно утро проснулись и обнаружили, что стали Брюсом Уиллисом, что бы вы сделали?

— Вплотную занялся бы Дем Мур. Надеюсь, она лежала бы рядом в постели.

— Вы согласны с мнением, что Тарантино — новый Скорсезе?

— Ну, пока он не предложит мне нового «Бешеного быка» или «Таксиста», я с этим мнением не соглашусь. По правде говоря, я бы очень хотел с ним поработать. Хватит с меня комедий и боевиков, пора заняться чем-нибудь серьезным.

Филип ТОМАС.
лондон.

Экран и сцена —
№ 22 (282), 8—15 июня 1995 года
с 12, 13

Экран и сцена —
№ 22 (282), 8—15 июня 1995 года

Шин Тарин